

Едва он произнес «раз», из одной из кабинок раздался звук падающего тела. Затем дверь открылась, и белая фигура вывалилась наружу. Он все еще был в своем костюме призрака, и его падение выглядело одновременно жутко и смешно.

— Завуч, я виноват, я больше не буду, — с плачем умолял парень. — Мне просто было скучно, и я придумал эту глупую шутку, больше не буду...

Он сидел на полу, рыдая, макияж растекался по лицу, и выглядел он крайне неприятно. Завуч строго сказал:

— Встань и говори! Разве в этом есть мужская гордость?

Парень жалобно ответил:

— Ноги онемели... Не могу встать.

В итоге нарушители школьного порядка из класса 2 (23), которые самовольно покинули занятия, получили «хорошее» задание — отнести онемевшего «женщину-призрака» обратно в класс.

Сун Сиянь занялся переноской парня, полностью забыв о своих «сердечных» симптомах. Любопытство было удовлетворено, и этот эпизод постепенно сошел на нет, уступив место подготовке к праздничному концерту.

На следующий день был выходной, и Чжэн Цзыжань потратил полтора дня, чтобы выбрать для девушек несложный, но красивый танец с веерами. После этого он даже сходил к своему учителю танцев, чтобы одолжить костюмы и реквизит.

В понедельник, после утренней линейки, «женщина-призрак» взошел на трибуну и с чувством произнес пятитысячесловную речь с извинениями. В процессе несколько пострадавших попытались взобраться на трибуну, чтобы преподать ему урок, но безуспешно. После выступления «женщины-призрака», во время большой перемены, Чжэн Цзыжань с неохотой повел девушек в соседний корпус, в комнату для отдыха.

Это было место, которое они одолжили для репетиций. Девушки стеснялись танцевать на глазах у всех. Конечно, Чжэн Цзыжань тоже не хотел этого. Однако в классе одна из стен была с окнами, выходящими в коридор, и снаружи было видно все, что происходит внутри. В комнате же для отдыха окна были только с внешней стороны здания.

Все вошли в комнату, Чжэн Цзыжань зашел последним и закрыл дверь, но не стал ее запирасть. Он был единственным парнем внутри, и запирасть дверь ему было страшно.

Закрыв дверь, он обернулся и увидел, что девушки все еще смотрят друг на друга в замешательстве. Чжэн Цзыжань с сожалением сказал:

— Снимите одежду.

— Эх, — Яо Синьюй первой начала расстегивать молнию на своей форме, снимая ее, она вздохнула. — Староста, ну как можно просить девушек раздеться? Это же хулиганство! — Ее слова заставили нескольких девушек покраснеть.

Чжэн Цзыжань хотел было заткнуть ей рот, но он сдержался, ведь она действительно была красивой и могла помочь их выступлению пройти отбор.

— В классическом танце главное — талия. Я попросил вас надеть обтягивающие белые футболки, чтобы лучше видеть движения вашего тела. Не стесняйтесь, вы все красивы.

Ободренные девушки покраснели еще сильнее. Ведь это староста сказал, что они красивы! Стеснительные ученицы сняли школьные куртки, обнажив обтягивающие белые футболки. Шестнадцатилетние девушки были в самом расцвете юности, их фигуры были стройными, талии узкими, а ноги длинными. Они выглядели прекрасно даже просто стоя. Чжэн Цзыжань одобрительно кивнул и тоже снял свою школьную куртку.

Он не надел обтягивающую белую футболку, поэтому под курткой была белая рубашка, которая сидела по фигуре, но не обтягивала. Яо Синьйю снова открыла рот, но Чжэн Цзыжань, увидев это, уже начал нервничать.

— Моя старая футболка стала мала, я ее больше не ношу. — Он быстро бросил куртку в сторону и начал расстегивать пуговицы на рубашке.

Все девушки перевели взгляд на его талию, наблюдая, как он расстегивает пуговицы. Он расстегнул около пяти из них, затем взял нижние края рубашки и завязал их узлом, обнажив стройную талию.

Девушки:

— !!!

Чжэн Цзыжань почувствовал неловкость под их взглядами, и в этот момент он вдруг вспомнил о Сун Сияне. Ему так хотелось его ударить.

— Начнем, — он мгновенно переключился в режим преподавания, включил плеер, и зазвучала мелодия с восточным колоритом. — Это музыкальное сопровождение для нашего танца. Сначала я покажу вам весь танец, а вы внимательно следите за движениями моей талии, бедер, ног и рук. Особенно обратите внимание на талию и бедра в первый раз. Также помните, что выражение лица и взгляд очень важны. Смотрите и старайтесь повторить.

Девушки тут же вытянули шеи, не отрывая глаз. Чжэн Цзыжань достал веер и перемотал пленку на плеере. Пока он это делал, он мысленно готовился, убеждая себя, что можно забыть о стыде. Затем он обернулся с мягкой улыбкой на лице.

Музыка заиграла, и талия Чжэн Цзыжаня изогнулась грациозно, корпус слегка наклонился, одна нога согнулась, а другая вытянулась вперед, касаясь пола носком. Правой рукой он поднял веер над головой, и тот с мягким звуком раскрылся, закрывая большую часть его лица. Движения его руки плавно скользили вниз по лицу. Сердца девушек замерли.

Мелодия стала чуть быстрее, и движения Чжэн Цзыжаня изменились. Несмотря на то что он был высоким парнем, его танец был наполнен женственной грацией. Плечи, шея, талия, бедра — каждое движение было наполнено мягкостью и изяществом. Веер в его руке казался продолжением его тела, он открывался и закрывался с легкостью, добавляя танцу не только женственность, но и энергию.

Яо Синьйю смотрела, не отрывая глаз, и невольно высказала то, о чем думали все девушки:

— Староста, мы с тобой, кажется, перепутали полы? Может, поменяемся?

— Заткнись! — Чжэн Цзыжань не выдержал, и его мягкий взгляд мгновенно стал жестким.

Яо Синьюй с ухмылкой замолчала.

Во время большой перемены, которая длилась двадцать минут, Чжэн Цзыжань и девушки ушли, а Сун Сиянь заскучал. Весь прошлый год он не был в одном классе с Чжэн Цзыжанем, и ему никогда не было скучно. Но теперь, всего через несколько дней после того, как они стали одноклассниками, он уже стал таким прилипчивым. Сун Сиянь понимал, что это неправильно.

Но ему действительно было скучно.

— Сун Сиянь, хочешь посмотреть на кое-что интересное? — Ян Кэсинь таинственно похлопал его по плечу.

Сун Сиянь обернулся.

— Что за интересное?

За Ян Кэсинем стояло несколько парней, которые хихикали.

— Староста пошел учить девчонок танцевать. Неинтересно?

Сун Сиянь действительно заинтересовался. Он никогда не увлекался танцами и никогда не видел, как танцует Чжэн Цзыжань, тем более женский танец. Он тут же вскочил.

— Пошли, пошли, пошли.

Добравшись до двери комнаты для отдыха, парни обменялись взглядами и притихли, чтобы не спугнуть тех, кто был внутри. Ян Кэсинь уже собирался открыть дверь, но потом передумал и подтолкнул Сун Сияня вперед.

— Ты заходи. Если это сделаешь ты, он не будет сердиться. А если мы, то нам конец.

Сун Сиянь с радостью согласился быть первым, кто увидит это зрелище. Он быстро повернул ручку и распахнул дверь, ворвавшись внутрь.

— Чжэн Цзыжань...

Чжэн Цзыжань как раз демонстрировал движение с поворотом талии. Он держал веер обеими руками на уровне груди, корпус был наклонен вправо, а его талия изгибалась в изящной позе. Мышцы живота то появлялись, то исчезали в движении, демонстрируя силу и гибкость. Все это резко врезалось в сознание Сун Сияня.

Сун Сиянь услышал, как его сердце гулко стукнуло, заставив кровь прилить к лицу. Его кожа моментально покраснела.

Чжэн Цзыжань, услышав шум, быстро остановился и опустил рубашку. Парни, которые ворвались за Сун Сиянем, успели увидеть только испуганных девушек и получили свою порцию ругани.

В комнате царил хаос, но Сун Сиянь словно ничего не слышал. Он все еще стоял на месте, его лицо было ярко-красным, а сердце бешено колотилось.